

"Армяне идут в храм и верят, что коронавирус победит молитва"

Власти Армении продлили на месяц режим ЧП, объявленный в середине марта из-за коронавируса. Карантинные меры в республике — одни из самых жестких на постсоветском пространстве. Однако армяне не спешат соблюдать их — в минувшую Пасху, 12 апреля, от массовых нарушений самоизоляции не спасло даже закрытие храмов.

Элен БАБЯН

Светское против духовного

Ресурсы Армении для борьбы с глобальной пандемией скудны — тестов мало, резерв системы здравоохранения невелик. Первый зараженный официально появился 1 марта, к 30 марта число больных достигло уже 482 человек, а к середине апреля — превысило тысячу.

Они стали жертвами «эчмиадзинской тети», как прозвали ее в соцсетях. Церковь не только демонстрировала пренебрежение к призывам правительства, но и намекала, что светские власти духовным не указ. Руководитель пресс-канцелярии Первопрестольного Эчмиадзина иерей Ваграм Меликян выступил в Facebook с заявлением, где хоть формально и согласился с тем, что время теперь опасное, но дал понять, что полностью закрываться церковь не намерена.

Судя по всему, власти пытались в закулисной режиме договориться с «людьми в черном», уговаривая их забыть на время о своих бизнес-интересах ввиду форс-мажорных обстоятельств, но не вышло. Ситуация грозила выйти из-под контроля, поэтому Пашинян и его команда решили действовать жестко: на следующий день после заявления эчмиадзинского пресс-секретаря Меликяна, 16 марта, парламент Армении с подачи правительства ввел Чрезвычайное положение на всей территории страны.

Параллельно в Facebook — соцсети, формирующей всю общественно-политическую повестку Армении — представители низших чинов ААЦ и ее зарубежные представители массово принимали и обзвонили неких «врагов армянской церкви» и обвиняли их во всяких кознях. Например, весьма гневной речью разразился глава епархии в Германии Серовель Исакьян. Епископ, в частности, проехался по «недружественным церквям» атеистам и агностикам и заявил, что благодаря коронавирусу некоторые «гуляющие в мордокинге безбожники» нашли предлог поливать грязью церковь.

После этого церковь поумерила пыл, но не сдавала. Убедившись, что под сводами храмов с вирусом бороться уже не получится, церковь решила перейти в онлайн, хотя ранее использование информационных технологий в религиозных обрядах считалось уделом сектантов. Даже пасхальную литургию ААЦ провели за закрытыми дверями, зато с доступом в телевизор и трансляцией священного действа через интернет. Однако прихожанам объявили, что все желающие причаститься смогут сделать это поодиночке в течение нескольких дней после воскресной литургии.

Для церкви хорошим поводом для «реванша» в глазах своей паствы. Она не только напрямую перечисляла властям, пока те пытались обуздать эпидемию. Пока врачи, вирусологи, эпидемиологи и прочие специалисты во всем мире ломают голову над загадкой нового коронавируса, в Армении усилиями верующих средство тут же нашлось. Людей заставляли поверить, что вирус — не что-то сильно опасное, что от него можно избавиться в два щелчка.

Судя по всему, власти пытались в закулисной режиме договориться с «людьми в черном», уговаривая их забыть на время о своих бизнес-интересах ввиду форс-мажорных обстоятельств, но не вышло. Ситуация грозила выйти из-под контроля, поэтому Пашинян и его команда решили действовать жестко: на следующий день после заявления эчмиадзинского пресс-секретаря Меликяна, 16 марта, парламент Армении с подачи правительства ввел Чрезвычайное положение на всей территории страны. Расчет прост — в период действия ЧП любое собрание, в том числе и религиозное, может быть разогнано.

Именем Христа, пусть огонь пройдет через экран, огонь божий Христос может все, молитва мощна... (Отрывок из интернет-проповеди). Кроме того, ситуацией воспользовались различные религиозные меньшинства. Одно из наиболее крупных в Армении — объединение церквей христианского толка «Слово жизни». В Армении их держат за сектантов, как и остальных представителей иных конфессий, хотя, по сути, «Слово жизни» представляет одно из современных протестантских направлений в христианстве, их относят к неопятидесятникам.

Вне вовремя зашел Руководство страны пандемия коронавируса смесила все карты в войне старого истеблишмента с новым. Самым актуальным вопросом политической повестки на январь-февраль стал кризис в Конституционном судом — его возглавляет ставленник прежних властей, один из ближайших соратников экс-президента Сержа Саргсяна, бывший министр юстиции Грайр Товмасян. Он один из создателей действующей Конституции. Потенциально текущий состав суда может поставить не то что палки, а бревна в колеса Пашиняну. К примеру, через Конституционный суд можно развалить дело второго президента Роберта Кочаряна, обвиненного в попытке свержения государственного строя, а оно имеет принципиальное значение для властей Армении. После неудачных попыток подкупить неугодных судей правящий блок решил пойти радикальным путем: использовать Конституцию как приказ об увольнении членов КС. Для этого пришлось провести ряд сильно сомнительных с точки зрения закона процедур. Например, согласно действующему закону «О референдуме», на избирательном участке должна быть копия решения Конституционного суда о том, что референдум соответствует Конституции. Но этой бумажки там быть не может, потому что Пашинян решил пойти и провести референдум без его согласия.

Руководство страны делало все, чтобы реализовать этот маневр максимально быстро. Референдум назначили на 5 апреля. И даже в марте, когда пандемия пришла в Армению, власть поначалу питала надежды, что беда пройдет мимо. Она старалась максимально снизить градус общественного восприятия опасности вирусной угрозы, тем самым нечеловечно потакав распространению религиозных предвзятостей о болезни. Еще в начале марта, когда в Италии и Иране уже разразилась эпидемия, премьер Пашинян лично колесил по всей стране, сам организовывал массовые мероприятия и собирал людей на митинги.

«Да чей это вообще пек, коронавирус этот?» — уверенно вопрошал Пашинян 1 марта. Хотя эксперты в области здравоохранения и просто здравомыслящие наблюдатели уже к тому времени предупреждали, что агитацию следует приостановить, что опасность серьезна, премьер не унимался. Любые возражения списывались на проски сторонников оппозиции, нашедших повод сорвать референдум.

«Не коронавирус опасен; настоящий коронавирус — это те (плохие люди), что до сих пор разлагают организм нашей государственной системы. И мы этих коронавирусах вместе пошутно пиццетом достанем, самогом дезинфицируем и отправим восвояси!» — вещал Пашинян. Еще на заседании правительства 26 февраля армянский премьер беседовал с министром здравоохранения Арсеном Торосьяном и получил утвердительный ответ на вопрос: «То есть человек может заболеть коронавирусом, но попить кофе, чаю, водки, а потом встать и пойти по своим делам?» Торосян же утверждал, что коронавирус «не считается очень опасным вирусом, а потому нужды в специальных мероприятиях нет». Однако вскоре после этого эпидемия наконец дала о себе знать и в Армении, после чего власть изменила позицию на 180 градусов. И обрушились на церковь.

О том, что в Армении живут и здравствуют русские-молокане, представители одного из течений духовного христианства, сейчас известно, пожалуй, даже больше, чем в бытность СССР. Наверно, это в первую очередь связано с тем, что в Советском Союзе не особенно любили выпячивать религию и религиозность. Молокане же от большинства населения «страны победившего атеизма» отличались как раз таки преданностью своей вере и традициям. Именно поэтому обособившиеся еще в 19 веке в Армении молokane были здесь просто частью русского населения республики.

Начало на стр. 1

В один из слегка морозных, но солнечных дней декабря прошлого года на трассе Ванадзор — Дилижан у села Лермонтово шли разгрузочные работы. Подъемный кран выгружал с грузового автомобиля небольшой и симпатичный деревянный домик. На автокране красовался знак компании «Электрические сети Армении» (ЭСА), а разгружать помогали привычно длиннорылые и потому колоритные местные му-

жики-молокане. После того как первый домик был установлен, через пару сотен метров выгружали еще один такой же. А затем грузовая машина и автокран с еще двумя такими же домиками отправились в соседнее село Фиолетово. Помимо работников ЭСА и местных жителей, в этот день находился здесь и депутат НС Армении Алексей Сандыков. Он и рассказал, с какой целью привезены и устанавливаются здесь эти домики. Основная цель — это организация более цивилизованной торговли знаменитых местных соленей, — рассказывает депутат. — Ну и, помимо прочего, привлекает таким образом и туристов.

Вообще, ставка на туристическую привлекательность, как уже было сказано, делается неспроста. Села Лермонтово и Фиолетово, можно сказать, уникальны. Это практически моноэтнические населенные пункты, где проживают в основном молокане — потомки переселенных из Тамбовской губернии еще в 30-х годах 19 века русских крестьян. В Фиолетово население на все 100% состоит из молokane, а в Лермонтово на 90%. И такой неожиданный русский «оазис» посреди Армении не может не привлекать внимание в первую очередь туристов из России. Ну а о знаменитых молokane соленях и говорить не приходится — о них знают в Армении все.

«Здесь, рядом с домиком, можно сделать смотровую площадку, березки высадить», — делится Сандыков своими идеями и планами с руководителем сельской администрации Лермонтово Эдиком Чахаляном. И правда, виды тут великолепные. Вокруг расположенного в долине реки Танзунт села высятся величественные горы. Так что фотографии, без которых туристы и шага не ступают, получатся замечательные! Как же сложилась подобная кооперация между ЭСА и молokane селами? «На самом деле решение об изготовлении и предоставлении в ведение администрации молokane сел 4 торговых домиков со стороны ЭСА было взаимным, — рассказывает Сандыков. — В рамках своей политики корпоративной социальной ответственности ЭСА закупили и установили их за свой счет. Кроме того, «Электрические сети Армении» уже отремонтировали спортзал школы в Лермонтово, который 30 лет был в разрушенном состоянии, поэтому у ребят не было возможности заниматься физической. А сейчас зал уже готов».

Собственно говоря, именно со школы и началось сотрудничество между Лермонтово и ЭСА. А дело было так. Еще летом 2019 года в селе Фиолетово проходило мероприятие, в котором принимал участие посол РФ в Армении Сергей Кольбринг и представители клуба «Гермес» (клуб руководителей работающих в Армении российских компаний. — Ред.), и в ходе обсуждения проблем здешних сел был затронут и вопрос школы в Лермонтово, которая находилась в плачевном состоянии. Руководство ЭСА выразило свою готовность и желание помочь в восстановлении спортзала школы и полностью выполнило свое обещание.

Домики для молokane